

Люди из толпы на Девятой Горе и Море вытаращили глаза и поразевали рты, многие не знали, что и думать.

— Он обрёл просветление в девяти бесмертных руинах, создал две грандиозные божественные способности и получил сорок восемь каменных стел...

— Такое никогда ещё не случалось и вряд ли ещё раз повторится...

— Какое даосское сообщество... он выберет?

Зрители с жаром обсуждали увиденное, но больше всех были поражены избранные из различных сект. Имя Фан Му глубоко отпечаталось в их сердцах. Для них он стал самым могущественным оппонентом из всех тех, кого они когда-либо встречали в своей жизни.

— У него энергия... как у истинного бессмертного!

Патриархи во дворце, парящем среди звёзд, тяжело дышали и с блеском в глазах смотрели на проекцию в зеркале.

— Раньше он точно не являлся истинным бессмертным. Может ли такое быть, что после создания магии парагонов он действительно стал истинным бессмертным?!

— Существует старинная легенда, которая гласит, что создание магии парагонов может трансформировать культивацию. Похоже, это не сказки!

— Нет, он всё ещё не истинный бессмертный. В нём присутствует энергия истинного бессмертного, но у него всё ещё нет корня бессмертия!

Пока патриархи спорили, надежда в глазах трёх представителей даосских сообществ стала ещё явственней. Всё это время они молча наблюдали за Мэн Хао. Если точнее, то они наблюдали за пространством вокруг Мэн Хао. В этот момент старик из сообщества Куньлунь внезапно сказал:

— Этот Фан Му уже создал магию парагонов. По идее он уже должен был появиться на алтаре древней дороги.

После этих слов старики из трёх великих даосских сообществ прищурились. К этому моменту все сорок восемь каменных стел вокруг Мэн Хао исчезли. Как вдруг прямо перед ним возник древний павильон. Это было богато украшенное здание, наполненное до краёв бессмертной волей. Однако этот павильон не находился в полуразрушенном состоянии, как остальные руины. Он парил в воздухе в окружении зелёных каменных плит и экзотических растений. Это великолепное строение выглядело так, словно во всём мире не существовало другого такого павильона. Окутывавший его бессмертный ци излучал древнюю волю; кроме того, в нём ощущалась некая святость. Словно это место когда-то давно было святой землёй. Павильон украшал резной чёрный нефрит, а сам он испускал могучее давление. Похожее ощущение у Мэн Хао возникло, когда он увидел девять мостов. Перед входом в павильон стоял огромный камень, на котором были выведены два слова, причём размашистым почерком, напоминающим взлёт дракона и пляску феникса[1].

Два слова цвета свежей крови сияли ярким светом. Прочитав название, Мэн Хао услышал рёв, который почему-то действительно напомнил ему о настоящих драконах и фениксах.

Люди во всех уголках Девятой Горы и Моря не могли увидеть, что происходит, поскольку воронка с проекцией Мэн Хао неожиданно размылась и затуманилась. В толпе тут же послышались крики:

— Что случилось?

— Почему ничего не видно?!

Во дворце среди звёзд патриархи трёх даосских сообществ медленно поднялись на ноги. Остальные патриархи остолбенели, даже проекция в их зеркале затуманилась. Похоже, бессмертный павильон скрыл происходящее от глаз посторонних. Патриархи трёх даосских сообществ выглядели предельно серьёзно, они то и дело обменивались взглядами, явно о чём-то переговариваясь с помощью мыслеречи.

"Вопреки ожиданиям, он нашёл его! Активируйте магическую формацию и начните развёртывание магии небесной связи!"

"Я и представить не мог, что спустя десятки тысяч лет испытаний этот день наконец настанет!"

"В течение многих лет наши три великих даосских сообщества всё перепробовали, но так и не смогли хоть одним глазком взглянуть на него, не говоря уже о том, чтобы заполучить один из хранящихся внутри легендарных предметов. По ранее составленным расчётам, только люди на царстве Духа могут обнаружить бессмертный павильон!"

И, хоть никто не мог услышать разговора патриархов, старик из сообщества Куньлунь подозрительно прищурился. Немного подумав, его лицо внезапно озарило понимание.

— Так это правда, что три великих даосских сообщества всё это время проводили испытания не только для избрания учеников, но и с ещё какой-то целью!

Другие патриархи, если судить по их лицам, похоже, тоже что-то такое припомнили. Несмотря на их высокую культивацию и способность оставаться предельно собранными, они всё равно не смогли унять дрожь в руках и привести в норму прерывистое дыхание.

— Собратья даосы из трёх великих даосских сообществ, это...

Ему ответил старик из мира Бога Девяти Морей:

— Это дело наших трёх великих даосских сообществ, — сказал он со странным блеском в глазах, — оно вас не касается, дамы и господа. Совсем скоро испытание будет продолжено!

Тем временем Мэн Хао рассматривал бессмертный павильон. Он появился перед ним совершенно внезапно, похоже, в ответ на созданную им магию парагонов.

"Лин Юньцзы упомянул про девяносто девять бессмертных руин, а также целый бессмертный павильон. Получается, это и есть тот самый павильон... что я всё это время пытался найти?"

Его глаза расширились от удивления. Только он собрался сделать шаг вперёд, как вдруг застыл на месте. Внезапно в его голове раздался древний голос.

"Фан Му, это Лин Юньцзы из мира Бога Девяти Морей. От имени трёх великих даосских сообществ я передаю тебе послание. Используй всё от тебя зависящее, чтобы попасть в бессмертный павильон и добыть находящийся внутри фэн-шуй компас. Если справишься, то три великих даосских сообщества готовы дать тебе любую награду, какую попросишь. Покуда это в нашей власти, мы выполним любую твою просьбу!"

Глаза Мэн Хао сверкнули, но он ничего не ответил. И всё же он нерешительно остался стоять на месте.

"Не беспокойся, никакой опасности нет, — продолжил Лин Юньцзы. — Бессмертный павильон появился только благодаря твоей удаче, однако я лично не могу здесь появиться. Стоит мне здесь оказаться, как павильон тут же испарится. Что до тебя, внутри ты будешь в полной безопасности".

Мэн Хао ещё немного помялся, а потом в его глазах вспыхнуло пламя решимости, и он поспешил к бессмертному павильону. Проекции оставались затуманенными, поэтому никто во внешнем мире не знал, что происходит. Тем не менее патриархи трёх великих даосских сообществ прерывисто дышали, а их глаза сияли загадочным светом. Они тоже не могли войти в мир Мэн Хао и были вынуждены оставаться снаружи. Этой возможности они ждали уже много лет.

Приближаясь к бессмертному павильону, Мэн Хао чувствовал, как усиливалось давление. Однако по какой-то непонятной причине давление, не позволяющее приблизиться другим людям, рассеивалось вокруг Мэн Хао, словно расступаясь перед ним в некое подобие коридора. Глаза Мэн Хао блеснули. Он не чувствовал опасности, поэтому спокойно подошёл к павильону и встал перед входом. Сделав глубокий вдох, он надавил на дверь, и та беззвучно распахнулась. Но тут изнутри ему в глаза ударил слепящий свет, который полностью окутал Мэн Хао, а потом начал распространяться за пределы павильона. В следующий миг откуда-то сзади раздался пронзительный вопль Лин Юньцзы. Оказалось, что он втайне следовал за Мэн Хао, надеясь попасть вместе с ним в бессмертный павильон. Однако яркий свет обнаружил его и не пропустил дальше. Из его глаз, ушей, носа и рта потекла кровь, словно его проклинали. Со смесью изумления и ужаса он в страхе за свою жизнь в спешке покинул этот мир. Теперь рядом с бессмертным павильоном остался только Мэн Хао. Этот яркий свет никак ему не навредил. Когда он погас, Мэн Хао немного растерянно уставился на павильон перед ним, а потом сделал глубокий вдох.

— Что это за место?.. — пробормотал он.

Внутри бессмертного павильона он обнаружил множество полок, которые буквально ломились от различных магических предметов. На одной лежал хлыст, вокруг которого струился туман, похожий на дракона. Сам хлыст, похоже, был сделан из сухих жил, к тому же от него исходило впечатляющее давление, будто он был переплавлен из истинного дракона. На другой лежало древнее зеркало, под его зеркальной поверхностью клубился туман. Судя по всему, внутри было запечатана какая-то сущность. Ещё внимание привлекал багряный глаз, даже в закрытом состоянии Мэн Хао было от него не по себе. Неподдалёку стоял треножник, крышку которого прижимала жаба. Ещё дальше стояло зелёное копье, наконечник которого был вырезан из кости. При более внимательном взгляде на древко у Мэн Хао загудела голова. Он узнал это дерево! Это было... Древо Мира! На полке неподалёку лежал широкий меч, покрытый чёрными следами и кровью. Эта кровь, кажется, всё ещё не лишилась сознания, поэтому из неё доносился жутковатый вой.

Скользнув глазами по всем этим предметам, Мэн Хао наконец обнаружил фэн-шуй компас. По

большей части он выглядел совершенно обычно, однако вставленный в центр белый кристалл, испускающий мягкое сияние, делал весь компас необычайным сокровищем. Своим намётанным глазом он сразу определил, что белый кристалл можно было извлечь из компаса, словно этот компас был создан с одной единственной целью — позволить кристаллу испускать свою силу.

Внутри лежала ещё куча магических предметов, назначение которых Мэн Хао не смог определить. Хлыст был самым причудливым предметом, однако же любой из них своим появлением во внешнем мире мог наделать немало шума. Помимо магических предметов в бессмертном павильоне стоял письменный стол, на котором лежало несколько бамбуковых дощечек, а также писчие принадлежности.

Мэн Хао перевёл дух и вошёл в бессмертный павильон. Как только он оказался внутри, дверь за ним тут же захлопнулась. В то же время прозвучал леденящий душу голос:

— Повинуясь предсмертному наказу трёх великих парагонов, любой человек с культивацией царства Духа, создавший магию парагонов, может войти в Павильон Воина и выбрать себе сокровище.

Мэн Хао огляделся, но в павильоне не было никого, кроме него. Прозвучавший голос казался холодным, отрешённым и безэмоциональным. Больше он ничего не сказал.

Мэн Хао на секунду заколебался, а потом горящими глазами оглядел поблёскивающие сокровища. Он очень хотел забрать всё содержимое павильона, но, поглазев немного, его взгляд всё-таки остановился на фэн-шуй компасе. "Должно быть, это фэн-шуй компас, который три великих даосских сообщества хотят, чтобы я им добыл", — понял он с блеском в глазах. Осмотрев фэн-шуй компас, он начал негромко бубнить себе под нос:

— Три великих даосских сообщества проводят это испытание по ещё одной причине. Они хотят, чтобы нашёлся человек, готовый добыть для них этот предмет. Если я не выполню их просьбу, боюсь, меня в мире снаружи не будет ждать ничего хорошего.

Он не очень хотел беспрекословно выполнять их просьбу, но тут его посетила смелая идея. Он подошёл к полке с компасом и поднял его. Как только он оказался у Мэн Хао в руках, он вытащил из бездонной сумки летающий меч и принялся выковыривать белый кристалл.

— Вы действительно думаете, что сможете меня использовать?! Как бы не так!

Стиснув зубы, он резко надавил на меч, отчего кристалл с щелчком вылетел из гнезда в центре фэн-шуй компаса. Мэн Хао ловко его поймал и с улыбкой осторожно убрал в бездонную сумку. А потом вновь посмотрел фэн-шуй компас — тот выглядел идеально. Убедившись, что на нём не осталось ни сколов, ни царапин, Мэн Хао прочистил горло и ещё раз огляделся.

"Голос сказал только о том, что я могу взять одно сокровище, однако он ничего не упомянул о последствиях, если я возьму ещё одно. Почему бы не попробовать".

С бешено стучащим сердцем он подошёл к копьё. Когда его пальцы находились в считанных сантиметрах от древка, в Мэн Хао ударила могучая изгоняющая сила. Бессмертный павильон вновь затопил холодный голос:

— Этот предмет не связан с тобой судьбой. Ты уже взял одно сокровище. Можешь идти.

"Не связан судьбой? — задумался Мэн Хао. — Судьба подобна причине и следствию Кармы.

Получается, это значит, что меня с этим предметом не связывает Карма?"

В его глазах загорелся странный огонёк, и он прочистил горло. В этот момент внезапно был применён Седьмой Заговор Заклинания Демонов — Кармический Заговор.

[1] Об исключительно красивом почерке. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/236845>